

3 АВТРА спектаклем «Вестсайдская история» заканчивает свой гастроль в Ереване Государственный Рижский театр русской драмы.

Пришло время подводить итоги.

Грустно расставаться

ПОЧТИ месяц задние театра имени Станиславского на улице Абовяна было неким островком Рига в Ереване. Если вы знали, что театр по телефону, вам отвечали: «Рижский театр слушает». В первые дни это казалось немного необычным, хотя удивляться, собственно, было нечему.

Еще сегодня и завтра вы можете услышать этот же ответ, но послезавтра уже не сможете. От этого тучно грустно. Видимо, неслучайно срок достаточный, чтобы прижаться к новому другу... Тем более, если новый друг оказался сердечным, унимым и веселым.

В лице Рижского театра ереванцы приобрели хорошего друга — в этом не может быть никакого сомнения. Потому что и не хочется расставаться. Нам приятно сознавать, что, судя по всему, и у Рижского театра нет оснований быть недовольным Ереваном.

Трудно предсказать, когда мы встретимся снова. Возможно, через год, возможно, через несколько лет. Но несомненно одно: если ереванцы поведут в Риге прийти в этот театр, то он придет сюда как в свой театр, как к хорошему, давнему другу.

Хочется думать, что и Ереван уже навсегда свой город для каждого работника этого театра.

Немного цифр и фактов

57 СПЕКТАКЛЕП дали рижане в Армении. Помимо ста

Наш новый друг, Рижский театр

ционарной сцены, они выступали во дворцах культуры заводского Кирова и алюминатового, в Эчмиадзине, Лайпняе, Кировавне, Севане, Арени, Раздане. Выступали по телевидению. Выступали вечером и днем.

Мы сказали, что театр закончил гастроль завтра. И все же после закрытия гастрелей мы встретились еще раз — 3 августа, перед выходом телевизионного. Театр покажет «Историю одной любви».

Все это сообщил нам директор театра Александр — Михайлович Хлебнов. Он сказал еще, что очень доволен тем, как прошли гастроль. Что театр благодарен ереванцам, радио, телевидению, всей общественности за милое и внимательное отношение к гастролью.

— Нам глубоко тронуло решение провести торжественное заседание, посвященное 25-летию Советской Латвии, — говорит А. М. Хлебнов. — Нам устроили большой праздник, такой, какой мог быть только дома. У каждого и было такое ощущение, будто он у себя дома, в Риге.

— Гостеприимство ереванцев необходимо. Мы благодарны им. Мы приходим в официальные организации, нас тепло встречают — это понятно, это в порядке вещей. Но в Армении исключительная теплота, редкие гостеприимство истоскованно буквально от всех, с кем нам приходилось встречаться.

„Удивительно тонкий зритель“

КАШЕМУ разговору с А. М. Хлебновым присоединился народный артист Латвийской ССР Владимир Яковлевич Гаузов. По

мните: Мартин Ролль в спектакле «Венская почтовая марка»? И. о. директора института Промин в «Советы».

— В Ереване меня больше всего поразила зритель — признается В. Я. Гаузов. — Он обладает необыкновенным даром юмора. Он исключительно точно и тонко реагирует на комедию. Это чрезвычайно дорогое качество. Я редко встречал такого зрителя. И еще: я слышал о Севане, но не представлял себе, каково это необыкновенная красота. Прямо что-то сказочное.

— Да, Севан... — подхватывает А. М. Хлебнов и спешит рассказывать о своих впечатлениях.

Мне приятно, что им нравится Севан, но все же меня сейчас больше интересует тема зрителя. Впрочем, никогда не бывает так, чтобы театр нравился зрителю, а зритель не нравился театру, или наоборот.

Правда, иногда случаются недоразумения. Об одном таком случае рассказывал Хлебнов. Он прожил во время Великой Отечественной войны, когда Хлебнов, в прошлом актер, работал в Горьковском театре.

— В порядке спектакля «Похищение Елены» вошли латышам. Это — остро сюжетная пьеса, обычно пользовавшаяся большим успехом у зрителя. Но по мере того, как шел спектакль, мы все больше убедились, что он на этот раз провалился: зритель хранил пробное молчание, никакой видной реакции. Когда спектакль кончился, раздались довольно жадные аплодисменты. «Даль величавость», подумали мы. Настроение было подавленное. Но вот приходит за ку-

лисы комиссар и от имени воинов выражает восторг и горячо благодарит за спектакль. «Позвольте, говорим, по спектаклю то яно не прошел». «Что вы, очень искренне удивился комиссар, разве вы не слышали, какие были аплодисменты?» Спустя годы, когда я ближе узнал латыш, я убедился в том, что они действительно в высшей степени сдержанны в выражении своих чувств. Но опытный человек безошибочно угадал, нравился ли латышскому зрителю спектакль.

Рижский театр любим в Латвии, это хорошо известно. Он любим и в нам, ереванцам. Может быть, мы по-разному выражаем свою любовь к театру (в конце концов тут дело в географии: север и юг), но важно то, что и рижане и ереванцы питают к театру один и те же чувства. Множество поклонников у него и в Москве, и в Ленинграде, и в Мурманске, и в Аляске, и в Архангельске, и во Фрунзе, и в Перми, и в Саратове, и в Волгограде — везде, где только видели его спектакли.

„Не будем ставить плохих пьес!“

В БЕСЕДУ вступает Аркадий Фридрихович Нап, заслуженный деятель искусства республикан, главный режиссер театра. Впрочем, скорее не вступает, а «отступает». Я расположился в обстоятельном беседе, а ему — он очень вежливый и любезный человек — было некогда, он куда-то торопится. И все же, в спешке, ему удается сформулировать очевидно самое главное,

— Хотим хороших советских пьес. Их мало. По-прежнему будем обращаться к лучшим образцам советской прозы. Хотим видеть у себя в этом году Брехта и Миллера. Не будем ставить плохих пьес!

Не будем ставить плохих пьес! Очень важное, очень знаменательное заявление. Репертуар определен, лицо театра. Главный режиссер, а стало быть, и весь творческий коллектив, хотя, чтобы театр был хорошим. Он и есть хороший. Они хотят, чтобы он был еще лучше. Значит, в нем не может быть места подделкам, манкулатуре. А ведь это не так просто — создать прочный заслон плохой, посредственной драматургии. Многим из наших театров удается это? Надо очень принципиально, очень бескомпромиссно относиться к своему творчеству, надо очень высоко ценить свое искусство и надо очень уважать зрителя, чтобы суметь этого добиться. Это решение не ставить плохих пьес должно и в Рижском театре не вчера. Я не спрашиваю об этом, но разве это не ясно? Разве не об этом говорят гастроль?

Изда газет, кажется, достаточно, по писала о спешивала рижских друзей. Повторяться не хочется. И все же об одном надо сказать еще раз: о гражданской обличке театра. Театр знает, чего хочет, знает, к чему стремится. Не случайно он начал свои гастроль со спектакля «Советы». В этом спектакле, может быть, больше, чем в других, выражено творческое, гражданское кредо театра. Театр борется и смысл своего существования видит в борьбе. В борьбе за наши идеа-

лы, за нашу мораль. В борьбе страстной и до конца принципиальной. Предвижу реплику: то же самое в той или иной мере можно связать с любым советским театром. Верно — в той или иной мере. Но в какой? Важней градус накала этой борьбы, важна степень глубины осознания своей задачи, воля, не знающая послаблений, темперамент, мастерство. Все это у театра есть, всем этим он владеет. В спектакле «Советы» то, за что борется театр, воплощено в образе Мартынова. Этот образ — замечательная удача театра.

И, право, есть что-то общее с Мартыновым у самого театра!

Пока мы беседуем...

В ГАСТРОЛЯХ всегда есть что-то праздничное. В большей мере для зрителей, в меньшей — для театра. Театр ни на день не прекращает своей работы, обычной, повседневной. Вот и сейчас, пока мы беседуем, где-то радостно идет репетиция.

Для работников Армянского телеграфного агентства будет интересно узнать, что театр репетирует пьесу Якова Волера. Он много лет работал в нашем агентстве, у него здесь немало друзей. Рижане готовят постановку его пьесы «Заглянуть в колодезь» — о физиках. Ставит пьесу режиссер Леонид Самойлович Вайсманис. Мы видели его спектакль «Вестсайдская история», поставленный при содействии с А. Ф. Кацем.

Говоря, «Заглянуть в колодезь» — хорошая пьеса. Мы рады и за театр, и за Якова Иосифовича Волера.

А пока писалась статья, произошло одно радостное событие. Вчера в театре стало известно, что Указом Президиума Верховного Совета Латвийской ССР артисту Государственного Рижского театра русской драмы С. П. Васильеву присвоено почетное звание народного артиста Латвийской ССР. Этого превосходного актера мы видели в Бгоре Булычове.

От души поздравляем Вас, Сергей Порфирьевич!

Авторитеты подтверждают

В ВЕЧЕРОМ того дня, когда я брал интервью, мне довелось быть на спектакле «Рассудите нас, люди!».

В антракте я встретила довольно большую группу актеров театра имени Сундукиса — директора театра Гургиса Димидиса, Гравя Напаяна, Гагана Арутюняна, Хорена Абрамяна и других.

Но знаю, хорошо это или плохо, но сумели актеры обычно скупы на похвалы (правда, иногда они делают исключение в отношении собственных спектаклей...)

Тем принципиальной оценки, которые я в тот вечер услышала:

- Прекрасный театр.
- Культурный театр.
- Умный театр.
- Серьезный театр.

До свидания!

ГАСТРОЛИ — это еще и обмен опытом. Многие у рижан для нас поучительны.

От имени всех тех, кто был на спектакле Рижского театра в Ереване, я хочу сказать:

Спасибо, дорогие друзья! До новых встреч!

К. КАДМТАР,